

Политика

Украинский кризис 2013–2014 гг. и позиция Китая

© 2014

Д. Кузнецов

В статье рассматривается реакция Китая на события, происходящие на Украине. Анализируются экономические и геополитические причины повышенного внимания со стороны КНР к украинскому кризису.

Ключевые слова: Китай, Украина, политический кризис инвестиционные проекты, военно-стратегическое сотрудничество.

Острый политический кризис, охвативший в 2013–2014 гг. Украину, вызвал колоссальный резонанс в мире. Реакция на события, происходящие в Украине, последовала со стороны практически всех крупных стран мира, включая Китай.

Причины такого повышенного внимания со стороны Китая являются разнообразными. Пожалуй, важнейшая из них заключается в том, что в последние годы в отношении Украины у Китая возникли вполне конкретные интересы экономического и геополитического характера.

К моменту возникновения «украинского кризиса» 2013–2014 взаимоотношения Украины и Китая достигли достаточно высокого уровня (их активизация началась в 2010 г. после избрания на пост президента Украины В.Ф. Януковича) и были оформлены в рамках стратегического партнерства и сотрудничества. По состоянию на 2011 г. договорно-правовая база украинско-китайских отношений включала более 200 документов¹. Они имели определенную динамику, развиваясь по целому ряду важнейших направлений².

Во-первых, между Украиной и Китаем сложились устойчивые торговые связи с постоянно растущим объемом товарооборота, исчисляемым миллиардами долларов.

К 2012 г. Китай стал для Украины главным торговым партнером среди стран АТР. По итогам 2012 г. товарооборот между Украиной и Китаем достиг 9,783 млрд долл., при этом экспорт Украины в Китай составил 1,858 млрд долл., а ее импорт из Китая — составил 7,924 млрд долл. Китай занял тогда второе место среди 217 стран, являющихся торговыми партнерами Украины. В 2013 г. внешняя торговля между Украиной и Китаем имела тенденцию к росту за счет увеличения объемов импорта (на 9,2%) и экспорта (на 46,4%). К 2015 г. была поставлена задача увеличить товарооборот между Украиной и Китаем до 20 млрд долларов.

Во-вторых, Украина и Китай развивали сотрудничество, связанное с деятельностью предприятий военно-промышленного комплекса. Китай давно присматривается к

Кузнецов Дмитрий Владиславович, кандидат исторических наук, доцент Благовещенского государственного педагогического университета. E-mail: kuznetsovd@mail.ru.

стратегическим ресурсам Украины, особенно в военной сфере. Фактически он наиболее крупный потребитель продукции украинского ВПК.

В-третьих, в последние годы КНР и Украиной были разработаны многочисленные совместные инвестиционные проекты, некоторые из которых носят специфический характер.

В 2009 г. начались переговоры в отношении проектов кольцевой автомобильной дороги вокруг Киева, а также мостов через Днепр. Заинтересованность в их реализации высказали китайские компании. Позднее было подписано соглашение о строительстве высокоскоростной железной дороги Киев — международный аэропорт Борисполь.

В 2013 г. стало известно о том, что Китай планирует арендовать на территории Украины около 3 млн гектаров сельскохозяйственных угодий сроком на 50 лет. Согласно планам, на первом этапе китайская государственная компания *Xinjiang Production and Construction* предполагала арендовать у украинского агрохолдинга *KSG Agro* 100 тыс. гектаров в Днепропетровской, Кировоградской и Херсонской областях, АР Крым, где арендаторы планировали построить несколько ирригационных систем и провести обводнение занимаемых территорий. В перспективе Украина рассматривалась в качестве самого крупного зарубежного производителя продуктов питания (пшеница, кукуруза и др.) для жителей КНР.

В 2013 г. между Китаем и Украиной была достигнута договоренность о совместных действиях, реализуемых в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути», в который была включена программа по созданию так называемой Крымской зоны экономического развития, включающей, в первую очередь, территорию в районе Евпатории (Сакский район), где предполагалось построить глубоководный порт. Кроме того, Украина и Китай планировали совместно заняться реконструкцией и развитием Севастопольского морского рыбного порта и созданием вокруг него зоны высокотехнологичной индустрии, а также построить в Крыму аэропорт, верфь, нефтеперерабатывающий завод, терминал для сжиженного природного газа, учебные центры, пляжи и зоны отдыха. Сроки реализации проекта были обозначены в пределах 2014—2018 гг. При этом важно подчеркнуть, что проект «Экономический пояс Шелкового пути» хорошо коррелируется с планами Украины, нацеленными на евроинтеграцию, о чем, в частности, заявил в начале декабря 2013 г. украинский посол в КНР О. Демин: «Китай как абсолютно цивилизованная страна спокойно реагирует на решения друзей и партнеров... Китай заинтересован, чтобы Украина была в европейском пространстве, потому что для них тогда Украина рассматривается как ворота в Европу»³.

В-четвертых, поддерживались двусторонние связи в гуманитарной сфере. К примеру, в последние годы состоялись Дни украинской культуры в Китае (2010 г.) и Дни китайской культуры в Украине (2011 г.) при участии деятелей культуры Украины и КНР проходили обмены гастрольными выступлениями. Кроме того, был успешно проведен всеукраинский этап Конкурса на знание китайского языка («Китайский мост»). Наконец, на территории Украины действует несколько Институтов Конфуция.

Развитию двусторонних украинско-китайских связей способствовали официальные контакты между представителями руководства Украины и Китая. 2—5 сентября 2010 г. тогдашний президент Украины В.Ф. Янукович совершил первый для него официальный визит в Пекин. Руководители обоих государств выразили тогда желание перевести отношения между двумя странами на качественный новый уровень. Во время встречи главами государств было подписано более десятка договоров. Среди них, в частности, кроме «Совместного заявления глав государств относительно всестороннего повышения уровня китайско-украинских отношений дружбы и сотрудничества», были подписаны «Основные направления украинско-китайских отношений (дорожная карта) на 2010—2012 гг.», соглашения о совместном сотрудничестве в различных сферах: межгосударственных отношений, финансов, развития инфраструктуры, энергетики, авиационно-кос-

мической промышленности, бизнеса, строительства железных дорог. Были также заключены договоры о таможене и карантине.

Большую роль в укреплении украинско-китайского сотрудничества сыграли государственные визиты Председателя КНР Ху Цзиньтао в Украину (18—20 июня 2011 г.) и президента Украины в КНР (3—6 декабря 2013 г.).

Примечательно, что свой последний визит в Китай президент Украины В.Ф. Янукович совершил уже после начала кризиса на Украине. 5 декабря 2013 г. в Доме народных собраний он провел переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином. В ходе беседы Си Цзиньпин назвал Януковича большим другом китайского народа. «Вы сделали позитивный вклад в стратегическое партнерство, дружбу между нашими народами. Я это высоко ценю», — заявил он. Лидеры двух стран обменялись мнениями о дальнейшем укреплении китайско-украинского стратегического партнерства и обсудили проблемы, представляющие взаимный интерес.

По результатам этого визита лидеры Китая и Украины договорились о дальнейшем углублении стратегического партнерства двух стран, действенных мерах по продвижению практического сотрудничества в таких сферах, как сельское хозяйство, энергетика, инфраструктура, финансы и высокие технологии. Они договорились также постоянно расширять сотрудничество в науке, образовании, культуре, здравоохранении, туризме и спорте, общение между людьми. Лидеры Китая и Украины посчитали важным поддержание тесного взаимодействия в международных и региональных делах, совместные усилия в содействии установлению справедливого и рационального нового международного политического порядка, противодействию вызовам глобального характера и отстаиванию общих интересов.

5 декабря 2013 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами, который отобразил основные принципы развития украинско-китайских отношений стратегического партнерства и сотрудничества на двусторонней основе и в рамках многосторонних механизмов, содержал перечень приоритетных сфер развития практического сотрудничества. Кроме того, была подписана Совместная декларация о дальнейшем укреплении отношений стратегического партнерства, содержащая достигнутые сторонами основные договоренности относительно развития будущего взаимодействия. В документе был зафиксирован факт утверждения главами двух держав Программы развития отношений стратегического партнерства между Украиной и Китаем на 2014—2018 гг.⁴

Подобная активизация политики Китая в отношении Украины имела серьезную концептуальную основу. В КНР полагают, что Украина может стать для нее «опорным государством» на западном фланге евразийского пространства, тогда как Казахстан — «опорой» на его восточном фланге, обеспечивая таким образом баланс в отношениях Китая с другими странами СНГ. «Евразийская стратегия Китая формирует собственную стратегию с "одной осью и двумя опорами", где Россия играет ключевую роль как осевая страна. Казахстан и Украина как важные страны-опоры в евразийском регионе играют для Китая роль балансирования и стабилизации, они обеспечивают западное стратегическое пространство Китая», — подчеркивал, научный сотрудник Института России, Восточной и Центральной Азии Академии общественных наук КНР Лян Цян⁵.

С учетом вышесказанного, Китай столкнулся с достаточно серьезными проблемами в том, что касалось реагирования на украинский кризис 2013—2014 гг., в особенности, после того, как был свергнут режим власти президента Януковича. Вследствие краха на Украине прежней системы государственной власти, дестабилизации, начавшейся в общественно-политической и социально-экономической сферах, реализация многих целей и задач, связанных с дальнейшим развитием украинско-китайских отношений, освоением Китаем Украины, территории Крымского полуострова оказалась под большим вопросом.

Первоначально Китай проявлял весьма сдержанную реакцию и фактически вплоть до конца февраля 2014 г. не делал никаких громких заявлений по вопросу кризиса

власти на Украине, не участвовал в каких-либо дипломатических акциях. Это, однако, не означало, что Китай не проявлял интереса к происходящим на Украине событиям, поскольку интенсивно и очень внимательно следил за ситуацией в этой стране.

Центральное телевидение Китая широко освещало события в Украине, но в определенных, весьма жестких рамках. Основная идея репортажей Центрального телевидения КНР состояла в том, что «протесты против правительства ведут к хаосу». Однако с 22 февраля 2014 г., когда В.Ф. Янукович бежал из Киева, произошли серьезные изменения. Репортажи внезапно прекратились. Когда официальные каналы СМИ обнаружили, что представители оппозиции взяли верх, а глава государства покинул страну, ЦТКНР переключило свое внимание на проблему возрождения японского милитаризма.

Сдержанностью отличалась и официальная позиция Китая. МИД КНР подчеркивал, что Китай не намерен вмешиваться во внутривнутриполитические дела Украины, он уважает решения народа Украины и готов в дальнейшем к дружественному диалогу и сотрудничеству. Еще 4 декабря 2013 г. последовало заявление МИД КНР: «Китай следит за развитием ситуации в Украине. Мы надеемся и верим, что все заинтересованные стороны в Украине могут решить конфликтную ситуацию путем консультаций и совместно поддерживать социальное единство и стабильность. Мы также надеемся, что международное сообщество будет играть конструктивную роль в этом отношении»⁶.

Между тем, вскоре в официальной позиции Китая все чаще стали проявляться элементы антизападной риторики, что имело своим следствием сближение позиций КНР и РФ в отношении ситуации на Украине.

Спустя несколько дней после визита президента Украины В.Ф. Януковича в Китай информационное агентство «Синьхуа» выступило с критикой западных лидеров, поддерживавших тысячи протестующих, которые к тому моменту уже три недели проводили демонстрации на «Майдане независимости» в Киеве. «Запад не должен вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, — писало агентство. — Выражая поддержку участникам антиправительственных протестов, он наносит серьезный удар по украинской демократии, не говоря о том, что это может существенно осложнить ситуацию в регионе». Кроме того, «Синьхуа» обвинило Запад в «разжигании конфронтации» и «нестабильности в регионе», поскольку он подталкивает Украину к Евросоюзу, «напрямую бросая вызов Москве». «Вмешательство Запада помешало независимому диалогу между правительством и оппозицией, посеяв семена дальнейших социальных и политических распрей внутри страны», — утверждало агентство «Синьхуа»⁷.

6 февраля 2014 г., накануне открытия XXII зимних Олимпийских игр, в Сочи состоялась встреча Председателя КНР Си Цзиньпина с Президентом РФ В.В. Путиным. На переговорах китайский и российский лидеры подробно обсудили международную тематику, в том числе конфликт на Украине. В результате Россия и Китай резко осудили попытки вмешательства извне в ситуацию в этой стране⁸.

Антизападной риторикой была пропитана редакционная статья «Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект», опубликованная 10 февраля 2014 г. в «Жэньминь жибао». «В настоящее время дух "холодной войны" витает в воздухе, Украина уже накрыта им... В таких условиях стратегическое сближение Китая и России становится якорем мировой стабильности, оно препятствует "самореализации предсказания" о "холодной войне", представляет собой стратегическую гарантию...», — писала «Жэньминь жибао»⁹.

События, приведшие к бегству из Киева президента Украины Януковича 22 февраля 2014 г., и переходу власти в руки представителей оппозиции стали в определенной степени переломными в отношении позиции Китая.

Его значительные экономические интересы на Украине вынуждали руководство КНР искать возможности для установления контактов с новыми украинскими властями в надежде, что последние подтвердят достигнутые ранее договоренности. Уже 25 февраля

2014 г. последовало заявление МИД КНР: «Мы уважаем выбор украинского народа, сделанный на основе особенностей ситуации в стране. Мы рассматриваем Украину в качестве важного стратегического партнера и готовы поддерживать развитие всестороннего сотрудничества на основе принципов равенства и взаимной выгоды»¹⁰.

Таким образом, Китай фактически, проявил готовность сотрудничать с новыми украинскими властями, хотя сложность ситуации заключалась в том, что руководство КНР откровенно негативно относится к любым попыткам революционным путем свергать действующие власти, что противоречит самому мироощущению китайской элиты.

Сложность ситуации заключалась также и в том, что в геополитическом плане Китай был вынужден следовать позиции, которая отражала стремление КНР к сближению с РФ. Конкретным проявлением близости позиций КНР и РФ в отношении событий на Украине стала ярко выраженная антизападная, а по сути, антиамериканская по своему характеру линия. Это становится понятным, учитывая, что в последние годы и КНР, и РФ рассматривают США в качестве ключевого конкурента на международной арене, в результате чего формируется согласованная и, как правило, нацеленная против США, общая позиция КНР и РФ по целому ряду актуальных международных проблем (кризисы вокруг ядерных программ в Иране и Северной Корее, ситуация в Сирии и др.).

28 февраля 2014 г. «Жэньминь жибао» подвергла критике попытки Вашингтона «соперничать» с Москвой на почве кризиса власти на Украине. В статье, которая к тому моменту стала самым значимым обозначением официальной позиции Пекина по вопросу политического кризиса в Украине, США были представлены увязшими в «мировоззрении времен "холодной войны"». «Теории времен "холодной войны", связанные с политикой, экономикой и безопасностью, до сих пор властвуют над умами многих людей и определяют их мировоззрение, многие на Западе все еще не побороли свою обиду на Россию, — писала «Жэньминь жибао», призывая Запад отказаться от «устаревшего мышления» и работать сообща на общее благо: «освобождение от оков ментальности "холодной войны" сократит ненужную конфронтацию и позволит наладить дружественные международные отношения»¹¹.

Таким образом, вышеперечисленное подтверждает определенную близость подходов Китая и России, считающих, что действия США, осуществляемые в последние десятилетия на международной арене, во многом являются рецидивом «холодной войны», и в них проглядывается попытка перемещения на Восток разделительной линии, уже сложившейся на европейском континенте, в том числе с использованием технологии так называемых «цветных революций». Угрозу в этих действиях США узрели и Россия, и Китай.

В связи с возникновением так называемого крымского кризиса Китай был вынужден обозначить свою позицию более четко. В нее был внесен целый ряд новых элементов.

2 марта 2014 г., после обозрения Советом Федерации РФ возможности использования вооруженных сил России на территории Украины, МИД КНР выступил со специальным заявлением по ситуации в Крыму. Он заявил, что Китай глубоко озабочен ситуацией, сложившейся на Украине, и призывает заинтересованные стороны стремиться к политическому разрешению разногласий, обеспечения мира и стабильности в регионе посредством диалога и переговоров на основе уважения международного права и норм международных отношений. «Мы крайне осуждаем насильственные акты, возникшие в предыдущие дни в Украине... Китай издавна придерживается принципа невмешательства во внутренние дела, уважает независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины», — констатировал МИД КНР отметив, что китайская сторона будет пристально следить за ходом развития ситуации на Украине¹².

Таким образом, Китай, пусть и косвенно, обратил внимание на весьма важный аспект «крымского кризиса», а именно: на проблему сепаратизма, имеющую исключительную актуальность для китайского государства и в очередной раз громко напомнившую о себе 1 марта 2014 г., когда произошел крупный террористический акт на железно-

дорожном вокзале г. Куньмин (провинция Юньнань). В этом же контексте следует расценивать дипломатический инцидент, имевший место 21 февраля 2014 г., когда МИД КНР выразил крайнюю озабоченность встречей Б. Обамы с Далай-Ламой XIV, а поверенный в делах посольства США в Пекине Д. Критенбринк был вызван в Министерство иностранных дел КНР для выражения протеста¹³.

Позиция Китая, однако, отличалась от позиции, занятой другими крупными державами. К примеру, страны-члены группы G-7, выступая в поддержку независимости, суверенитета и территориальной целостности Украины, осудили действия России, выступили с призывом немедленно убрать все войска с Украины и отказаться от планов вторжения. Учитывая наличие тесных связей с Россией, Китай не мог себе позволить высказаться в адрес своего партнера так же жестко, ограничившись призывами не вмешиваться во внутренние дела, уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины.

3 марта 2014 г. во время заседания Совета Безопасности ООН Китай, как и ожидалось, занял крайне туманную позицию по Украине и Крыму. Напрямую КНР не поддержала РФ на заседании Совета Безопасности ООН, обозначив свою озабоченность сложившейся ситуацией и высказавшись за мирное решение проблем Украины, за невмешательство в ее внутренние дела и соблюдение ее независимости, суверенитета и территориальной целостности¹⁴.

Особенность позиции Китая заключалась и в том, что, не одобряя на словах российскую точку зрения, он, тем не менее, не встал на сторону США, Великобритании и Франции, которые подвергли Россию жесткой критике за ее действия в Крыму. Но и поддержать Россию Китай также не имел возможности, учитывая наличие проблемы сепаратизма в пределах КНР.

Совершенно очевидно, что имея серьезные проблемы, связанные с деятельностью сепаратистских организаций на территории КНР (Тибетский автономный район, Синьцзян-Уйгурский автономный район, автономный район Внутренняя Монголия), принципиально выступая против любых проявлений сепаратизма, Пекин никогда в открытую не пойдет на оправдание аннексии какой-то страной части территории другой страны, даже используя для этого обтекаемые дипломатические термины. В лучшем случае Пекин сдержанно промолчит.

Сложность усиливается и в связи с наличием у Китая собственного «острова Крым» — Тайвань, установление контроля над которым находится в числе важнейших задач будущей политики КНР. В связи с этим не следует сбрасывать со счетов то, что Китай вполне может использовать Крым в качестве примера для решения проблемы Тайваня.

4 марта 2014 г. состоялся телефонный разговор Президента РФ В.В. Путина с Председателем КНР Си Цзиньпином, после которого информационное агентство «Синьхуа» дало следующий комментарий: «Председатель Республики Си Цзиньпин имел телефонный разговор с Президентом России В. Путиным, в ходе которого стороны обменялись мнениями о китайско-российских отношениях, а также о ситуации на Украине. Си Цзиньпин изложил принципиальную позицию Китая, подчеркнув: у того, что ситуация на Украине дошла до нынешней стадии, были свои неизбежные причины. В настоящее время ситуация в высшей степени сложная и чувствительная, и она оказывает воздействие на обстановку в регионе и международные дела в целом. Си Цзиньпин выразил уверенность, что российская сторона сможет во взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами продвигаться к достижению политического урегулирования, действуя в интересах сохранения мира и стабильности в регионе и во всем мире».

Симптоматично, что в отличие от комментария, который дала пресс-служба Кремля, обратившая внимание на то, что «Владимир Путин и Си Цзиньпин с близких позиций обсудили сложившуюся на Украине чрезвычайно сложную ситуацию», и «была выражена надежда, что предпринимаемые российским руководством шаги позволят снизить общест-

венно-политическую напряженность и обеспечить безопасность русскоязычных граждан, проживающих в Крыму и в восточных регионах Украины»¹⁵, китайский комментарий имел более сдержанный характер, без упоминания «близости» позиций руководства РФ и КНР и указания на однозначную поддержку действий России со стороны Китая.

7 марта 2014 г. МИД КНР выступил с очередным специальным заявлением. Комментируя сложившуюся на Украине ситуацию, он выразил надежду, что стороны воздержатся от действий, которые могли бы усугубить ситуацию и найдут способ политического решения кризиса. После того, как один из присутствующих журналистов попросил прокомментировать позицию Китая относительно проведения референдума по вопросу вступления республики в состав России, а США, Европа и другие рассматривают данные действия как нарушение норм международного права, официальный представитель МИД КНР заявил, что Китай призывает все стороны в рамках закона и порядка путем переговоров мирно решить существующие разногласия, оберегать законные права и интересы представителей всех национальностей Украины, постараться как можно раньше вернуть общество к привычному порядку, поддерживать мир и стабильность в регионе. Коснувшись обсуждения США и Европой возможности введения санкций в отношении России, он заявил, что Китай неуклонно выступает против повсеместного введения санкций или угроз об их применении. «В сложившейся ситуации мы надеемся, что все стороны воздержатся от действий, которые могли бы усугубить ситуацию, и совместными усилиями смогут найти способ политического решения кризисной ситуации. Это и есть фундаментальный способ выхода из кризиса»¹⁶.

С другой стороны, в тот же день 7 марта 2014 г. информационное агентство «Синьхуа» выступило с комментарием, в котором прозвучало обвинение в адрес Запада в связи с эскалацией конфликта вокруг Украины: «На данный момент западным лидерам пора перестать поздравлять друг друга со своими "достижениями" в Украине... Украина находится на пороге хаоса и развала. Стратегия Запада, заключающаяся в установлении так называемого демократического и прозападного режима в Украине, не увенчалась успехом. Напротив, Запад лишь спровоцировал хаос, устранить который он не в состоянии, так как не обладает ни необходимыми ресурсами, ни достаточным благоразумием». И далее: «Этот злополучный план был обречен на провал с самого начала. Во-первых, страны Запада оказали себе медвежью услугу, вмешавшись во внутренние дела Украины под избитым предлогом поддержки демократии. Во-вторых, они недооценили готовность России защищать свои основные интересы в Украине. Возможно, Россия более не заинтересована соперничать с Западом за преобладание на мировой арене, но когда речь идет о расчистке хаоса, созданного Западом на заднем дворе этой страны, российские лидеры вновь продемонстрировали свою надежность и проницательность в планировании и осуществлении эффективных ответных ходов... На примере Украины люди других стран мира в очередной раз увидели, как одна большая страна раскололась на части из-за грубого и эгоистичного поведения Запада»¹⁷.

«Однако миру нет нужды впадать в пессимизм, — подчеркивало далее «Синьхуа». — Игра в Украине далеко не завершена. Международное сообщество все еще имеет возможность спасти эту страну совместными усилиями. Великим державам следует забыть о неприязни друг к другу и начать вырабатывать компромисс. Украинцам следует прекратить политические раздоры и как можно скорее приняться за восстановление законности и порядка в своей стране. В конце концов, независимая, целостная и стабильная Украина в интересах всех, включая Китай»¹⁸.

«Жэньминь жибао» тоже выступила с «мягкой» поддержкой российских действий: «Направление примирительной деятельности Китая — оказание помощи России, а именно содействие признанию и уважению интересов РФ в Украине со стороны других участников. КНР следует повлиять на Запад, чтобы он сильно не давил на Россию, всем нужно вернуться в реальность, достичь компромисса, который будет приемлем каждой из сторон...

Сейчас Вашингтон очень хочет спуститься на ступень ниже, Москва же защищает свои интересы в Украине, однако она не хочет получить ожесточенное сопротивление в обмен на отправку своих войск. Новая власть в Киеве больше всего надеется на достижение конечного результата, который она сможет принять. В это время, если КНР сможет способствовать диалогу, то она пойдет навстречу требованиям сложившейся ситуации»¹⁹.

10 марта 2014 г. последовало заявление Председателя КНР Си Цзиньпина, который, в частности, сказал следующее: «Китай занимает объективную и справедливую позицию в украинском вопросе. Ситуация в Украине чрезвычайно сложна, в этих условиях все стороны должны проявлять хладнокровие и сдержанность, чтобы не допустить выхода напряженности на новый виток... Необходимо разрешить кризис политико-дипломатическим путем. Надеюсь, что все заинтересованные стороны надлежащим образом разрешат противоречия посредством контактов и консультаций, приложат усилия к тому, чтобы продвинуть политическое решение проблемы. Китайская сторона открыта для поддержки всех предложений и проектов, которые помогут смягчить ситуацию в Украине, готова продолжать контакты с США и другими заинтересованными сторонами»²⁰.

Практически аналогичное по своему содержанию заявление прозвучало с его же стороны 24 марта 2014 г., после встречи лидеров Китая и США в Гааге (Нидерланды), где проходил саммит по ядерной безопасности²¹.

Свою позицию, в целом благоприятную с точки зрения интересов России, Китай подтвердил накануне состоявшегося 16 марта 2014 г. референдума о статусе Крыма.

15 марта 2014 г., когда в Совете Безопасности ООН прошло очередное заседание, посвященное Украине, Россия использовала свое право вето в отношении проекта резолюции СБ ООН, предлагавшего объявить нелегитимным предстоящий в Крыму референдум о статусе полуострова. Документ был поддержан 13 странами-членами Совета Безопасности ООН, за исключением Китая, который воздержался.

В выступлении после голосования по проекту резолюции, Постоянный представитель Китая при ООН Лю Цзеи отметил, что внешнее вмешательство стало главной причиной погружения Украины в кризис, и выдвинул предложения по разрешению кризисной ситуации. Он подчеркнул, что ключевым для этого является сохранение движения в направлении политического урегулирования, чтобы посредством диалога и переговоров как можно раньше решить имеющиеся разногласия. «Исходя из этого, мы предлагаем: во-первых, необходимо как можно скорее создать международный координационный механизм, в который войдут представители всех вовлеченных сторон, для обсуждения пути политического урегулирования украинского кризиса; во-вторых, в этот период стороны не должны предпринимать шагов, которые могут привести к эскалации ситуации; в-третьих, международные финансовые учреждения должны приступить к переговорам с тем, чтобы помочь Украине сохранить политическую и финансовую стабильность»²².

Разъясняя позицию Китая в Совете Безопасности ООН, представитель МИД КНР Цинь Ган заявил, что Китай всегда выступает за уважение суверенитета и территориальной целостности любого государства, Китай всегда придерживается этого основного внешнеполитического курса и считает, что украинский кризис имеет сложные исторические предпосылки и обусловлен современными реалиями, и все это необходимо анализировать и учитывать при урегулировании кризиса. Китай не поддерживает решение украинского кризиса путем противостояния. Голосование в Совете Безопасности ООН по проекту резолюции именно сейчас приведет исключительно к противостоянию сторон и осложнит ситуацию, что не отвечает интересам и украинского народа и международного сообщества, — подчеркнул он, добавив, что в нынешней обстановке Китай призывает все заинтересованные стороны сохранять спокойствие и сдержанность во избежание дальнейшей эскалации напряженности, а содействие политическому урегулированию кризиса является самой актуальной задачей на сегодня²³.

По поводу результатов референдума в Крыму 17 марта 2014 г. МИД КНР сообщил, что китайская сторона придерживается по украинскому вопросу объективной и справедливой позиции, подчеркнув, что Китай с повышенным вниманием следит за развитием обстановки в Крыму, рассчитывает, что все стороны будут сохранять сдержанность, как можно скорее отыщут путь политического урегулирования путем диалога, на основе уважения разумных обеспокоенностей и справедливых прав всех сторон реализуют оптимальное решение и урегулирование крымской проблемы²⁴. Речь, как видно, о поддержке результатов крымского референдума не шла, однако, отсутствовала также критика, которая прозвучала со стороны ведущих стран мира.

В последовавшем 19 марта 2014 г. комментарии агентства «Синьхуа» поддержка в адрес России была высказана достаточно четко. Примечательным оказалось прямое указание на применение странами Запада политики «двойных стандартов»: «От Косово до Южной Осетии, а также от Коморов до Крыма западные страны применяют двойные стандарты в международных делах, исходя лишь из собственных интересов. Один и тот же факт, например, провозглашение независимости, Запад оценивает всегда по-разному: иногда называет это "национальным самоопределением", если развитие событий отвечает его интересам, а если нет — осуждает подобные шаги как "сепаратистскую деятельность". Такие действия отдельных государств Запада напоминают "раздвоение личности", и им трудно заслужить доверие международного сообщества. С учетом всего этого, разве не стыдно... выступать международным арбитром в национальном и территориальном вопросах чужих стран, рекламируя так называемую демократию и этику?»²⁵.

Наконец, 27 марта 2014 г. во время голосования Генеральной Ассамблеи ООН по резолюции «Территориальная целостность Украины» (в Совете Безопасности она не была принята вследствие вето со стороны России), в которой, в частности, говорилось, что «референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 г., не имея законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя», Китай воздержался. «За» проголосовали 100 государств-членов ООН. «Против» — 11. Воздержались — 58 государств²⁶.

Примерно в таком же ключе Китай сформировал свою позицию в условиях обострения ситуации в юго-восточных районах Украины — в Луганской, Харьковской, Донецкой и др. областях.

Когда 13 апреля 2014 г. вопрос, касающийся ситуации на юго-востоке Украины обсуждался в Совете Безопасности ООН, где США, Великобритания и Франция вновь вступили резко антироссийски, Китай, как и на предыдущих его заседаниях, посвященных Украине, занял сбалансированную, нейтральную позицию. Постоянный представитель Китая Лю Цзеи выразил обеспокоенность по поводу эскалации ситуации в Украине, призвал всех отказаться от насилия и проявлять сдержанность, а также высказался за активное использование политических и дипломатических каналов для разрешения разногласий.

Таким образом, позиция Китая, формально оставалась нейтральной, и в своих высказываниях по поводу украинского кризиса представители КНР избегали категоричных оценок, в связи с чем один из зарубежных экспертов, выступая на страницах журнала «*Foreign Policy*», подчеркнул: «Каждый раз, когда Пекин просили выразить его точку зрения на вторжение России на Украину, он прибегал к витиевато-уклончивым формулировкам»²⁷.

Как известно, Китай традиционно старается занимать нейтральные позиции даже в самых острых международных спорах, однако в случае с украинским кризисом и его важнейшей составляющей — «крымским кризисом» — внешний нейтралитет Китая оказался намного более благоприятным для России, чем для Запада, и в особенности для США.

Действительно, фактически позиция Китая эволюционировала в сторону пусть и не совсем однозначной поддержки России (по меткому выражению средств массовой информации, Китай — «это «молчаливый союзник России»»), что, на наш взгляд, объясняется

в первую очередь геополитическими мотивами, стремлением Китая и России выступить в рамках «общего фронта» в ответ на попытки США и других стран Запада действовать путем навязывания своей позиции другим участникам международных отношений.

Идти на сближение с Россией Китай вынуждали также факторы, связанные с проблемой спорных территорий, в отношении которой США занимают достаточно жесткую позицию, а в связи с «крымским кризисом» еще более ужесточили ее²⁸.

Тем не менее, сближение Китая и России, происходящее под влиянием украинского кризиса, может иметь не только геополитическую подоплеку, но и вполне конкретные интересы в сфере экономики. Некоторые эксперты видят значительные экономические выгоды от развития украинского кризиса, а также режима санкций, введенных в отношении России. Подчеркивается, что оказавшись в экономической изоляции, Россия переориентирует поставки энергетических ресурсов в Китай, тогда как Китай заполнит вакуум западных инвестиций в России, а также превратится в крупнейшего поставщика товарной продукции на российский рынок²⁹.

Между тем, преувеличивать поддержку России со стороны Китая вовсе не стоит. В первую очередь исходя из национальных интересов страны, руководство КНР, очевидно, не исключает возможность реализации тех планов, которые в отношении Украины имел Китай еще до свержения режима В.Ф. Януковича. Во многом именно этим обстоятельством объясняется стремление Китая наладить отношения с новым руководством Украины и, в первую очередь, с П.А. Порошенко, избранным 25 мая 2014 г. на пост президента Украины. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что 4 июня 2014 г. Си Цзиньпин направил П.А. Порошенко поздравительную телеграмму по случаю его избрания³⁰. На состоявшейся 7 июня 2014 г. инаугурации П.А. Порошенко присутствовал специальный представитель Председателя КНР Си Цзиньпина Цай У. Передав П.А. Порошенко поздравления от Си Цзиньпина, Он заявил, что китайская сторона придает большое значение китайско-украинским отношениям стратегического партнерства и намерена на основе взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды содействовать благополучному и стабильному развитию двусторонних связей во всех областях на благо двух стран и их народов³¹.

Кроме того, руководство КНР, безусловно, понимает, что главные участники развернувшейся на глобальном уровне «борьбы за Украину», — РФ, ЕС и США, крайне заинтересованы в поддержке своей позиции со стороны одного из ведущих геополитических игроков, т.е. Китая. В результате, эта ситуация, которая, очень напоминает ситуацию, сложившуюся в эпоху «холодной войны» в 1970-е гг., когда СССР и США, разыгрывая «китайскую карту», всячески искали пути сближения с КНР, вполне может сыграть на руку Китаю.

Оставаясь в стороне от украино-российского конфликта, Китай, может с успехом для себя сыграть на имеющихся в настоящее время острых противоречиях между РФ, ЕС и США по украинскому кризису. Обозначив в процессе «перетягивания» со стороны на сторону свой исключительный геополитический статус, Китай извлечет из этого очевидную выгоду: значительно усилит свою роль в современных международных отношениях, еще более увеличит свой вес в качестве действующего на глобальном уровне геополитического игрока и в итоге получит шанс серьезно укрепить влияние на мировые дела.

На наш взгляд, решающим фактором, способствовавшим эволюции позиции Китая в отношении украинского кризиса, стал геополитический. Очевидно, что в настоящее время наблюдается исключительно жесткая по характеру геополитическая игра, в центре которой находится Украина. Ключевые участники этой игры — США, ЕС, Россия, Китай. Украина, таким образом, находится в сфере интересов сразу нескольких игроков, у каждого из которых существуют свои экономические и геополитические интересы. Китай, хотя и присоединился к ним немного позже остальных, тем не менее, выступает в качестве полноправного участника этой игры. Во многом именно в этом контексте следу-

ет рассматривать большую часть действий, предпринимаемых в отношении Украины со стороны указанных выше акторов международных отношений.

Представляется, что на поле украинского кризиса развернулась, пожалуй, самая значительная по своим масштабам (с 1991 г.) геополитическая игра, все больше напоминающая схватку с участием США, ЕС, России и Китая, выходящая далеко за рамки Украины и имеющая глобальные масштабы.

Думается, что от ее исхода во многом зависит, состоится ли в ближайшее время окончательное переформатирование глобального мирового порядка в рамках «мультиполярности», учитывая, что в последние годы дрейф от однополярного к многополярному миру усиливается, инициируя завершение процесса демонтажа отдельных, сложившихся ранее элементов «PAX AMERICANA». Очевидно, что в настоящее время позиции США на международной арене ослабли, подтверждением чего является не ослабление активности Америки в мировых делах по сравнению с 1990—2000-е гг. На это обстоятельство указывают многие зарубежные, в том числе и китайские эксперты, приводя в качестве примера Украинский кризис³².

Таким образом, украинский кризис вполне может стать своеобразным «моментом истины», благодаря которому будет выявлена в действительности сложившаяся на данный момент расстановка сил на международной арене, обозначены ключевые «центры силы», от действий которых будет зависеть развитие международных отношений в будущем.

1. См.: Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая // Доклады РИСИ. Проблемы национальной стратегии. № 1 (10). 2012. М.: РИСИ, 2012. С. 7–56. URL: <http://www.riss.ru/journal/arhiv/2012/j10-detail>.
2. Дипломатические отношения между Украиной и Китаем были установлены 4 января 1992 г. Подробнее об украинско-китайских отношениях см., например: *Мокрецкий А. Ч.* Китайско-украинские отношения в свете концепции «стратегического равновесия» Украины // Китай в мировой и региональной политике / Отв. ред.-сост. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 232–253.
3. Китай видит Украину как ворота в Европу // Новостной портал СЕГОДНЯ.ua. 3 Декабря 2013. URL: <http://www.segodnya.ua/>.
4. «Жэньминь жибао» онлайн. 05/12/2013. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
5. См.: *Лян Цян.* Китайско-украинские отношения стратегического партнерства и евроазиатская стратегия Китая // Развитие стратегического партнерства между Украиной и Китайской Народной Республикой: результаты, проблемы и перспективы. Материалы украинско-китайской научно-практической экспертной конференции. 29 мая 2013 г. Киев: Дипломатическая акад. при МИД Украины, 2013. С. 45–48. URL: <http://dipacadem.kiev.ua/wp-content/uploads/2013/12/Матеріали-українсько-китайської-конференції.pdf>.
6. «Жэньминь жибао» онлайн. 05/12/2013. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
7. «Жэньминь жибао» онлайн. 06/12/2013. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
8. «Жэньминь жибао» онлайн. 07/12/2013. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
9. «Жэньминь жибао» онлайн. 10/02/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
10. «Жэньминь жибао» онлайн. 25/02/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
11. «Жэньминь жибао» онлайн. 28/02/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
12. «Жэньминь жибао» онлайн. 03/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
13. См.: «Жэньминь жибао» онлайн. 22/02/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
14. См.: S/PV.7125. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Шестьдесят девятый год. 7125-е заседание. Понедельник, 3 марта 2014 года, 15 ч. 30 м. Нью-Йорк. Предварительный отчет. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.7125>.
15. Телефонный разговор с Председателем КНР Си Цзиньпином. 4 марта 2014 года, 19:00. Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/>.
16. «Жэньминь жибао» онлайн. 08/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.

17. Commentary: The West's fiasco in Ukraine. By Xinhua writer Ming Jinwei. English.news.cn. 2014–03–07. 10:33:38. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/>
18. Ibidem.
19. «Жэньминь жибао» онлайн. 05/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
20. «Жэньминь жибао» онлайн. 11/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
21. «Жэньминь жибао» онлайн. 24/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
22. «Жэньминь жибао» онлайн. 16/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
23. «Жэньминь жибао» онлайн. 17/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
24. «Жэньминь жибао» онлайн. 18/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
25. «Жэньминь жибао» онлайн. 19/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
26. См.: А/RES/68/262.
27. В данном случае позиция Китая во многом основывается на фундаментальном принципе, в соответствии с которым, внешняя политика КНР опирается на рекомендации, высказанные в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Дэн Сяопином. Отдельные высказывания Дэн Сяопина, посвященные внешней политике, были сведены в обобщенную формулу, в наиболее полном виде состоящую из 28 иероглифов. В соответствии с нею, в деятельности на международной арене Китаю предписывалось «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное». Однако особую популярность и в Китае, и за его пределами приобрела редуцированная формула внешнеполитических заветов Дэн Сяопина — «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное». См.: *Портяков В.Я.* Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Пробл. Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14–27.
28. В начале апреля 2014 г. целый ряд высокопоставленных сотрудников администрации Б. Обамы, в том числе помощник государственного секретаря США по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Д. Рассел провели параллели между Крымским кризисом и проблемами в Южно-Китайском море, подчеркнув, что крымская модель может стать прецедентом для Китая в захвате территории в Южно-Китайском море силой или другими принудительными методами. Подобные высказывания вызвали протест со стороны Китая. См.: «Жэньминь жибао» онлайн. 09/04/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
29. См.: «Жэньминь жибао» онлайн. 12/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>. Частично это было подтверждено по итогам состоявшегося 20–21 мая 2014 г. визита Президента РФ В.В. Путина в Китай, в ходе которого был подписан пакет из нескольких десятков двухсторонних соглашений, в т. ч. Договор купли-продажи природного газа между ОАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией, предусматривающий поставки российского газа по так называемому «восточному маршруту». Предполагается, что, начиная с 2018 г., в течение последующих 30 лет Россия будет поставлять в Китай до 38 млрд куб м газа в год. Общая стоимость поставок составит 400 млрд долл.
30. «Жэньминь жибао» онлайн. 05/06/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
31. «Жэньминь жибао» онлайн. 08/06/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
32. Так, директор Исследовательского отдела Восточной Европы, России и Центральной Азии Китайского института международных проблем Чэнь Баожун высказала точку зрения о том, что хотя руководители стран Запада уже сделали предупреждение, у них все еще нет эффективных средств борьбы с вводом российских войск в Крым. Чэнь Баожун подчеркивает, что из-за войн в Ираке и Афганистане, а также влияния мирового финансово-экономического кризиса, ставится под сомнение способность США в ответе на действия России. См.: «Жэньминь жибао» онлайн. 07/03/2014. URL: <http://russian.people.com.cn/>.